

© 2011 г. Г.А. Калмыкова

УДК 81.2

ПРАГМАТИКА КАУЗАЛЬНЫХ СТРУКТУР В ИНТЕРВЬЮ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В последнее время лингвисты особенно внимательно следят за языком СМИ. Их внимание привлекают вопросы интерпретации политического дискурса [1], стилистически окрашенная комбинаторика слов, стереотипия в номинации [2]. С точки зрения грамматики исследуется использование пассивной грамматической конструкции с целью «маскировки» агенса [3]. Такой интерес связан с тем, что СМИ занимают все бóльшее место в жизни современного человека. Умение оценить получаемую информацию, составить правильное представление о том или ином политике и, наконец, определить его языковой портрет – это важные умения «потребителя продуктов» СМИ. Роль каузальных структур в языке СМИ до настоящего времени не являлась объектом исследования, хотя, по нашим наблюдениям, они составляют значительную часть текста и активно участвуют в формировании аргументативного дискурса [4]. В этом отношении наибольший интерес представляет собой анализ текстов интервью аналитического характера.

Данная статья является частью исследования, посвященного функционированию каузальных структур в разговорной и квази-разговорной речи в немецком языке. Термин квази-разговорная речь мы относим к литературному эквиваленту разговорного стиля, который представлен в диалогах персонажей в художественных произведениях, а также в текстах интервью СМИ.

Прагматический анализ каузальных структур предполагает многостороннее исследование изучаемого объекта. «Лингвистическая прагматика изучает явные и скрытые цели высказывания, правила разговора, косвенные смыслы высказывания, намеки, оценку психологического состояния адресанта и адресата, формы и стиль обращения и т.д.» [5, с. 195]. Мы исследуем особые контекстные условия функционирования каузальных структур в тек-

стах интервью, а также совокупный выбор таких структур как адресатом, так и адресантом. При речевой или вербальной коммуникации текст является основной формой передачи информации. Письменный текст диалогов максимально сохраняет особенности устной речи, которая, как известно, является речевым портретом говорящего, поэтому нашей задачей является также решение вопросов, связанных с говорящими субъектами, а именно: выявление особенностей речевого портрета адресата на основе использования им каузальных структур.

Текст интервью, построенный в форме диалога и представляющий собой беседу, мы относим к литературному варианту разговорного стиля. Традиционно выделяют «два основных стиля – книжный (literary) и разговорный (colloquial). Внутри этих групп языковых явлений выделяются варианты стиля, или регистры (часто именуемые просто стилями), такие как научный, поэтический, публицистический – для письменной речи, литературно-разговорный (standard colloquial) и просторечие (substandard colloquial) – для устной. <...> Особо важную роль играют в художественной прозе диалоги, отражающие особенности разговорного стиля» [6, с. 83]. Диалогическая речь в художественных произведениях («прямая речь») представляет собой передачу «устных слов персонажей в их буквальном виде, с сохранением всех языковых особенностей его речи, а также эмоциональных оттенков выражения. Специфика стилистического функционирования прямой речи возникает и развивается, таким образом, на основе близости к живой разговорной речи» [7, с.89]. Традиционно текст интервью СМИ относится к публицистическому стилю, однако его построение и содержание тяготеет к разговорному стилю. Хотя эти тексты и подвергаются определенной редакции, тем не менее, они сохраняют особенности, присущие стилю разговорной речи. На этом основании мы относим тексты интервью к стилю речи, который обозначили как квази-разговорный. Исследователи языка СМИ отмечают, что основной характеристикой жанра «интервью» является его определение как «беседа, представляющая общественный интерес, который определяется не только актуальностью или злободневностью обсуждаемого вопроса, но и возможностью адресата прямо или косвенно проявлять отношение к затронутой проблеме» [8, с. 7]. Т.П.Третьякова относит тексты интервью к текстам политического дискурса особого рода. Это текст политического диалога, который «представ-

ляет собой аргументативный дискурс, состоящий из ряда высказываний, выдвинутых в защиту одной или нескольких точек зрения» [9].

Мы ограничиваем наше исследование каузальными структурами, которые представлены, в первую очередь, сложноподчиненными предложениями. В сложноподчиненных предложениях со всей полнотой раскрываются их видовые черты: наличие двух пропозиций, то есть би-предикативность, и отношение зависимости с обязательной семантикой логической обусловленности [ср.: 10, с. 168-169]. Однако каузальные структуры, ввиду их распространенности по всем сферам языка и благодаря наличию огромного количества вариантов и эквивалентов, образуют функционально-семантическое поле каузальности в широком смысле слова [11; 12]. К периферии поля каузальности, по нашим наблюдениям, относятся и сложносочиненные предложения, и причастные обороты в составе простого предложения, и цепочка простых предложений, и словосочетания с определенными предлогами в составе простого предложения и даже сложные слова, что характерно для немецкого языка.

Далеко не все элементы функционально-семантического поля каузальности могут быть употреблены в ситуациях квази-разговорного стиля. Из той части компонентов функционально-семантического поля, которую мы относим к ядру поля, лишь сложноподчиненные предложения, маркированные союзом *weil*, без ограничений употребляются в разных функциональных стилях. Активно используются также варианты *weil*, которые входят в микрополе причины: преимущественно *ja* и союз *denn*. А.В.Аверина, исследователь функционально-семантического поля эпистемической модальности в немецком языке, также отмечает разнообразие стилевых контекстов модальных частиц: «модальные слова и частицы с семантикой эпистемической модальности встречаются в текстах художественной и научной литературы, публицистического и разговорного стилей» [13, с. 10].

Аналізу подверглись интервью политиков, ученых, чиновников, актеров и спортсменов, представленные в журналах “Der Spiegel” [14; 15]. Тексты интервью данного издания имеют определенную форму. Во-первых, это броский заголовок, в котором сформулирована основная, чаще всего, спорная точка зрения интервьюируемого (в большинстве случаев, это высказывание самого адресата). Например: “Eine gewisse Nervosität” (P. Struck), “Friede. Freude. Eierkuchen” (B.Tibi), “Mit 14 beginnt das Altern” (M.Verstegen). Заго-

ловку предшествует рубрика, под которой идет интервью: Integration (B.Tibi), Koalitionen (K. Wowereit), Schauspieler (H.Ferch) или Spiegel-Gespräch (H.-E. Richter; M.Verstegen) и т.д.

Во-вторых, указываются основные темы, которые затронуты в интервью, и представляется сам интервьюируемый с указанием его сферы деятельности и обязательным указанием возраста. Например, ученый-политолог представлен читателям следующим образом: “Der Göttinger Politikwissenschaftler Bassam Tibi über die Islamkonferenz, den religiösen Dogmatismus der Muslime und die deutsche Neigung zur Selbstaufgabe”. Данный подзаголовок сопровождается биографической справкой: “Tibi, 62, in Damaskus geboren, kam mit 18 Jahren zum Studium nach Frankfurt am Main, 1976 erhielt er die deutsche Staatsbürgerschaft“.

Нами были проанализированы интервью Петера Штрука (Peter Struck), руководителя фракции СПГ (SPD) в федеративном правительстве (63 года) – “Eine gewisse Nervosität”; бургомистра города Берлина Клауса Воверайта (Klaus Wowereit – 53 года) – “Projekt innere Einheit”; учёного-политолога Бассама Тибби (Bassam Tibi – 62 года) – “Friede. Freude. Eierkuchen”; психоаналитика Хорста-Эберхарда Рихтера (Horst-Eberhard Richter – 83 года) – “Die Helden sind ratlos”, бундспрезидента Норберта Ламмерта (Norbert Lammert – 57 лет) – “Apokalyptische Erfahrungen”; Йошки Фишера, бывшего министра иностранных дел Германии (Joschka Fischer – 62 года) – “Blamabler Vorgang”.

Проанализированные интервью можно разделить по наличию или отсутствию в них каузальных структур на две группы: аналитические или информативные. Информативные интервью характеризуются минимальным количеством каузальных структур, а сами адресаты лишь сообщают информацию, часто не раскрывая причинно-следственной связи событий, мотивов поступков или действий, не обосновывая своих оценок. К таким интервью можно отнести интервью с бургомистром Берлина К. Воверайтом, актером Хенно Ферхом, и политиком Норбертом Ламмертом. Самым показательным для информативного типа интервью может служить интервью К.Воверайта (на 12 реплик приходится всего 3 каузальные структуры). В журналах “Der Spiegel” чаще встречаются интервью аналитического характера, в которых наиболее полно раскрывается личность интервьюируемого. Следует отметить, что характерной особенностью аналитических интервью является активное упо-

ребление адресатами структур с аргументативной семантикой: сложноподчиненные предложения с союзами *weil* и *denn*, а также создание гипотетических ситуаций (маркированных союзом *wenn*) с их последующим анализом. К типу аналитических интервью можно отнести интервью с политиками Петером Штруком и Йошкой Фишером, с ученым-политологом, профессором университета Бассамом Тибби, а также с ученым-психоаналитиком, автором книг по психоанализу Хорстом-Эберхардом Рихтером.

Мы сгруппировали полученные нами данные в таблице. В первой колонке фамилии адресатов интервью (список приводится не в алфавитном порядке, а ориентирован на вторую колонку, то есть расположение фамилии в списке зависит от количества реплик в интервью: от меньшего к большему). Во второй колонке – количество реплик (мы рассматривали реплику не как отдельное предложение, а как высказывание-ответ на поставленный вопрос). Третья колонка включает в себя статистические данные, относящиеся к количеству эксплицитных структур, маркированных союзами *wenn*, *weil* и *denn*. Выбор пал именно на эти союзы, так как они не только входят в ядро поля каузальности в немецком языке, но и маркируют аргументацию (особенно это характерно для *weil* и *denn*) (таблица 1). В колонке «Другие» сгруппированы все прочие виды каузальных структур.

Таблица 1

ИНТЕРВЬЮИРУЕМЫЙ	КОЛИЧЕСТВО РЕПЛИК	WENN/WEIL/DENN	ДРУГИЕ
K. Wowwereit	12	-/1/-	2
N. Lammett	13	4/-/1	3
N. Ferch	15	2/1/1	3
B. Tibi	18	5/5/3	10
P. Struct	29	7/2/1	14
J. Fischer	30	4/3/1	18
H.-E. Richter	30	7/3/1	20

Обратимся к рассмотрению контекстных условий интервью, которые способствовали появлению каузальных структур. Показательным является интервью с Й. Фишером, бывшим министром иностранных дел Германии (“Blamabler Vorgang”). В нем речь идет о роли канцлера А. Меркель в евро-

пейском кризисе, о будущем Европейского союза, а также о неожиданном успехе партии зеленых [14].

Й.Фишер говорит об изоляции Германии в Европейском союзе, о том, что она несет сейчас основную финансовую нагрузку. Все это он называет «позорным событием». Вопрос журнала «Шпигель» представляет собой одновременно и оценку сказанного и сомнение в том, что политик, возможно, несколько сгустил краски:

Spiegel: Sie sind ja gut in Fahrt. Übertreiben Sie nicht ein bisschen?

Й.Фишер объясняет свою позицию, уточняя аргументацию:

Fischer: Kein Stück. Den Medien war zu entnehmen, dass die Kanzlerin nicht gewusst haben soll, was sie erwartet, als sie zum Treffen mit den anderen Regierungschefs der Euro-Gruppe in Brüssel reiste. Wenn das zutrifft, ist dies ein unglaublicher Vorgang. [14, с. 24]

В данном случае каузальная структура, маркированная союзом *wenn*, возникает как уточнение ситуации, которую Й. Фишер охарактеризовал как “*blamabler Vorgang*”. Помимо полной каузальной структуры в ответе используется каузальная структура, которую мы отнесли к имплицитному типу каузальности [10, 11]: *zum Treffen* представляет собой свернутое предложение со значением цели (поехала для того, чтобы встретиться).

Следующий вопрос «Шпигель» (*Wie hätte Frau Merkel reagieren sollen?*) способствует появлению ещё одной каузальной структуры имплицитного типа:

Fischer: Die Kanzlerin hätte einen eigenen Vorschlag zur Rettung des Euros machen müssen, abgestimmt mit Frankreich. [14, с. 24]

Фраза *zur Rettung* также является выражением цели. Необходимо отметить, что в интервью Й.Фишера достаточно часто встречаются каузальные структуры либо имплицитного, либо эксплицитно-имплицитного типа (18 случаев на интервью из 30 реплик), что в первую очередь свидетельствует об эмоциональности адресата. Эта черта языкового портрета политика поддерживается примерами использования модальной частицы *ja* (3 случая) и частицы *wohl* (1 случай) в качестве маркировки аргумента:

Spiegel: Also nicht Sie waren schuld, sondern die Kriterien?

Fischer: Klar haben auch wir unsere Fehler gemacht, aber jeder anderen deutschen Regierung wäre es damals genauso gegangen. Wir haben ja nicht die Hände

in den Schoß gelegt. Wir haben schmerzhaft Reformen angepakt, die unabweisbar waren, mit allen bekannten Folgen. [14, с. 25]

Реплика Й.Фишера формируется по форме каузальной структуры с семантикой уступки и несет в себе не столько объяснение, сколько оправдание. Отсюда эмоциональная частица ja, которая выдает раздражение политика по поводу того, что ему приходится оправдываться, поскольку в вопросе «Шпигель» содержалось своеобразное подведение итога деятельности Й.Фишера на посту министра иностранных дел Германии. Подведение итога включает в себя и имплицитную оценку действий Й. Фишера в предыдущие годы. Отсюда несколько оправдательная и эмоциональная аргументация со ссылкой на «известные последствия» (Folgen).

Рассмотрим еще один контекст, в котором появляется модальная частица ja.
Spiegel: Mit anderen Worten Europa muss deutscher werden.

Fischer: Nein, wettbewerbsfähiger. In der Sozialpolitik, bei den Steuern, in der Wirtschaftspolitik müssen sich die EU-Mitglieder besser koordinieren, ja sogar weitgehend integrieren. [14, с. 25]

В этом контексте частица ja приобретает оттенок значения следствия, и также преобразует реплику в элемент аргументативного дискурса.

Эмоциональность ответов адресата, его ярко выраженный разговорный стиль объясняется, прежде всего, содержанием вопросов адресанта, т.е. журналиста, берущего интервью. Что касается каузальных структур, то в речи журналиста также присутствовали и модальные частицы (ja, doch), и условные конструкции, маркированные wenn, которые требовали толкования гипотетической ситуации со стороны адресата. В какой-то степени сам журналист «провоцировал» адресата на эмоциональные высказывания. Однако для речи политика Й.Фишера характерны аргументированность (26 каузальных структур в 30 репликах) и глубокий анализ ситуаций: будь то прошлые события или возможные гипотетичные ситуации.

Интерес, на наш взгляд, представляет также интервью Б.Тиби. В его интервью самое большое количество полных, эксплицитных каузальных конструкций (13 из 18 реплик). В первую очередь, это можно объяснить профессией адресата – профессор университета. Во вторую очередь тем, что он ведет широкую пропагандистскую работу среди жителей Германии, для которых немецкий язык не является родным, поэтому все объяснения требуют однозначных и пол-

ных предложений. К другим каузальным структурам, которые присутствуют в интервью адресата (кроме предложений, маркированных *wenn*, *weil* и *denn*) относятся также полные эксплицитные и эксплицитно-имплицитные способы выражения каузальности (структуры, маркированные союзами *dass*, *deshalb*, *obwohl*, *je...*, *desto*). Всего на другие случаи каузальности приходится 10 случаев из 18 реплик. Таким образом, высказывания адресата не только хорошо и однозначно аргументированы, что очень важно в таком болезненном вопросе, как интеграция мусульман в немецкое общество, но и практически лишены каких-либо эмоциональных оценок и аргументов.

В отличие от вышеприведенного интервью, ответы Н. Ламмерта журналу «Шпигель», которые также касаются вопроса языковой интеграции иностранцев в немецкое общество нельзя отнести к аналитическому типу интервью. Адресат избегает какой-либо аргументации (5 эксплицитных каузальных структур на 13 реплик). В разряд «Другие» в таблице мы отнесли эксплицитно-имплицитные структуры, маркированные *darum* и *je ..., immer mehr*, а также одну имплицитную структуру, маркированную *zur*. Это интервью скорее информативного типа и адресат и адресант видят своей целью проинформировать читателей о состоянии дел в этой сфере.

Подобные информативные интервью мы наблюдаем у К. Воверайта и Х. Ферха.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Основными типами интервью, характерными для журнала «Шпигель», являются аналитические и информативные. Лишь аналитические интервью можно охарактеризовать как аргументативный дискурс. Аргументативность высказываний зависит не только от личности адресата, но и от темы беседы, от направленности вопросов адресанта, от их «провокационности». Самыми употребительными каузальными структурами в текстах интервью журнала «Шпигель» являются каузальные структуры эксплицитного типа (маркируемые союзами *wenn* и *weil*) и эксплицитно-имплицитного типа (маркер – союз *denn*). Имплицитный тип каузальных структур представлен преимущественно сочетанием: предлог (*zu*) + абстрактное существительное. Сочетание имеет значение цели. Таким образом, включение каузальных структур в текст интервью имеет свои закономерности и ограничено определенным набором каузальных конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2003.
2. Юрина М.В. Ложь и истина в речи политиков / Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. 14-16 ноября 2006 года. Часть II. Самара, 2007.
3. Ртищева О.А. Аналитические глагольно-именные сочетания с пассивной семантикой в современном немецком языке: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. М., 1995.
4. Калмыкова Г.А. Лингвистический анализ кондиционала. Ульяновск.
5. Ноздрин Л.А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий. М., 2009.
6. Пелевина Н.Ф. Стилистический анализ художественного текста. Ленинград, 1980..
7. Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А. Интерпретация художественного текста. М., 1983.
8. Сабирова Л.Р. Речевые особенности жанра интервью на татарском языке (на материале современных СМИ): автореферат дисс. ... канд. филолог. наук, Казань, 2009.
9. Третьякова Т.П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге / Коммуникация и образование. СПб., 2004.
10. Ширяев Е.Н. Отношения логической обусловленности: способы выражения и их распределение по сферам языка / Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. М., 1991.
11. Калмыкова Г.А. Семантико-синтаксическая единица импликации и способы ее вербализации (на материале немецких романтических сказок): дисс. ... канд. филолог. наук. Н.Новгород, 1994.

12. Калмыкова Г.А. Структура каузальности. Ульяновск, 2007.
13. Аверина А.В. Стилистический аспект функционально-семантического поля (на примере эпистемической модальности немецкого языка): автореф. дисс. ... док-ра филологич. наук, М., 2010.
14. Der Spiegel № 21, 22.05.10.
15. Der Spiegel № 40, 2.10.06.

Ульяновский государственный

педагогический университет им. И.Н.Ульянова

17 мая 2011 г.
